Откровенный разговор о театре оперы и балета

В жизни искусства нашей республики значительным и радостным событием являлась декада таджикской литературы и искусства в Москве, прошедшая год тому назад.

Перед общественностью Москвы с большим успехом выступил Таджикский государственный театр оперы и балета им. С. Айни. Особенно высокую оценку получили балетные спектакли «Дальбар» и «Бейли и Межнуй». В их музыку и хореография органически сочетались народная таджикская основа с формой классического русского балета. Оба эти спектакля явились свидетельством рождения таджикского классического балета. «Бейли и Межнуй» был рекомендован Министерством культуры СССР для постановки в театрах союзных республик. Тепло была встречена таджикская опера «Пулат и Гузару».

И теперь, когда прошел год после декады, пора вспомнить о том, что декада — не только праздник, не только парад. Декада — это прежде всего творческий отчет, отправная точка для движения вперед на основе закрепления достигнутых успехов. Пора спросить, а как же закрепил театр эти успехи? Как далеко продвинулся он вперед, что дал народу за год, прошедший после декады?

В выступлениях товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», которое является важнейшим партийным документом, подчерк-

ивается, что «главная линия развития состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразующую деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества».

Идет ли театр имени С. Айни по этому, указанному партийной пути?

Секретарь ЦК КП Таджикистана товарищ Ульджабев на XI съезде Коммунистической партии Таджикистана подверг критике работу театра оперы и балета, в частности, и за его репертуарную политику, отмечая, что за последние 12 лет театром было поставлено лишь 5 спектаклей на современную тему. Нет произведений, отражающих жизнь советского общества, в портфолио театра и сейчас. Между тем, зритель ждет в первую очередь яркого и талантливого слова о наших днях, о том, чем сегодня живет народ. Именно в показе современности, в художественном осмыслении коренных общественных проблем, в создании больших социальных полотен — основной показатель того, насколько театр идет в ногу с жизнью.

Одной из важнейших задач, стоящих перед советским театром, является также и популяризация лучших образцов русской и мировой

классики. Однако и с этим дело обстоит здесь не лучше. За прошедший год не только не были осуществлены новые серьезные постановки, но и уже готовый декадный спектакль «Мазапа» не ставился ни разу.

В чем же дело? Как работает театр в последекадный сезон? Чем были заняты его коллектив и руководство?

С апреля по сентябрь 1957 года театр находился в состоянии фактического творческого простоя, и начавшийся со значительным опозданием сезон был ознаменован не новой постановкой, а отчетной намеченного спектакля. Естественно, что о творческом подъеме в коллективе говорить не приходится.

В то время как все театральные коллективы страны встречали 40-ю годовщину Великого Октября новыми значительными произведениями, прочно вошедшими в их репертуар, театр имени С. Айни не смог подготовить нового спектакля и ограничился показом концерта-монтажа сцен из старых постановок, который в репертуаре не удержался.

Не приняв этот коллектив и участвуя во Всесоюзном фестивале театров, ансамблей и хоров, так как показать ему было нечего.

За прошедший год все же были выпущены два новых спектакля — комическая опера «Перикола» и музыкальное представление «Дога».

Сами по себе эти названия не вызывают возражений, но могут ли они

определить лицо театра оперы и балета? Да и качество их оставляет желать много лучшего. Спектакль «Дога» пришлось даже снять для эпитальной доработки. Характерно, что выпущен он был без контроля Управления искусств. Это еще раз свидетельствует о том, что приказ Министерства культуры СССР о расширении прав директоров театров повят у нас в республике неправомерно.

Случай со спектаклем «Дога» вызывает особенно большую тревогу еще и потому, что руководство театра несерьезно подошло к созданию спектакля на народной таджикской основе.

В связи с этим следует поднять вопрос и о том, что в настоящее время театр, собственно, не может быть назван таджикским, так как вот уже многие годы его руководители, как правило, не занимались вопросом национальной формы. То, что уже достигнуто в области балета, дальнейшего развития не получает. Даже готовый таджикский оперный спектакль «Пулат и Гузару» прошел за год всего 4 раза.

Буквально на днях состоялась премьера оперы Дж. Верди «Луиза Миллер». Спектакль выпущен на хорошем уровне, что очень отрадно. Но этот спектакль также не может восполнить серьезного пробела в репертуаре театра.

Характерно, что даже эта небольшая по объему, камерного плана опера вместо начала февраля выпущена лишь в конце марта. Объясняется это тем, что руководство театра не смогло вовремя получить нотный материал.

Большое значение в деятельности театра имеет художественный совет. Сам факт его выбо-

ров сыграл положительную роль. Многие выдвинутые кандидаты подверглись серьезной и справедливой критике, что в значительной мере способствовало оздоровлению обстановки, хотя, надо сказать, что и до сих пор критика в театре не в почете. Художественный совет сделал первые, правда пока еще очень робкие, шаги по пути улучшения работы театра. Однако серьезным его недостатком является слабая связь с коллективом, в результате чего рядовые актеры и музыканты чаще всего не знают о принятых решениях и намеченных мероприятиях.

Отрыв от коллектива сказывается и в том, что намечаемые репертуарные планы, интересные сами по себе, как правило, не осуществляются при наличии имеющегося состава оркестра, солистов и хора и уровня их мастерства.

Вобщем сейчас наиболее остро стоит вопрос кадров, не решив который театр не сможет двинуться вперед. Прежде всего, едва ли возможна работа такого сложного творческого организма, как театр оперы и балета, без главного режиссера, осуществляющего художественное руководство.

Болезненно отстает в работе театра отсутствие второго балетмейстера-постановщика и квалифицированного балетмейстера-репетитора.

Если театр и не может похвастаться особенно хорошим оркестром и хором, то особенно большую тревогу вызывает неуклонно снижающаяся творческая способность национальных кадров, воспитание и подготовка которых до сих пор никто по-настоящему не занимается.

Министерству пора, наконец, принудить заняться вопросом подготовки оперных певцов из числа лиц местной национальности, так как не исключена возможность того, что в скором времени некому будет петь ведущие партии.

Впрочем, нужно сказать, что и тот состав, который есть в настоящее время, не находит должного применения. В результате отсутствия в репертуаре национальных опер не загружены многие певцы, обладающие хорошими вокальными данными и сценической выразительностью. Они вынуждены годами фактически ничего не делать.

По тем или иным причинам ведущие актеры вместо положенных 8 — 9 выстулений в месяц имеют их 10 — 20 в год. Так, за весь 1957 год Р. Толмасов выступил в театре 19 раз, Х. Муллонова — 14, Р. Галибова — 10. В то же время названные товарищи, подлостью получая свою зарплату, участвовали в концертах по линии филармонии и радио за дополнительные вознаграждения.

Справедливость требует отметить, что действительно хорошая астраханская певица Р. Галибова крайне полезнее была бы в составе филармонии, так как ее данные не соответствуют требованиям, предъявляемым к оперной певице.

В течение долгого времени не выступают солисты С. Баринский, М. Бахар, А. Муллокаядов, А. Саркисова, К. Мавшанов, почти полностью бездействует в настоящее время балетная группа.

Незагруженность творческого состава, кроме того, естественно, приводит к падению трудовой и государственной дисциплины, к разобщенности отдельных членов коллек-

тива. В результате была уволена из театра молодая певица Л. Кабирова.

Качество идущих спектаклей театра далеко не на должном уровне. Новые постановки не выносятся на широкое обсуждение.

Положение крупнейшего творческого коллектива нашей республики очень серьезно. Об этом знают в Министерстве культуры Таджикской ССР и его Управления искусств, однако настоящей помощи в работе театру до сих пор не оказано.

Мы говорили в этой статье именно о недостатках в работе театра, так как помочь их устранению является задачей первоочередной. Среди некоторой части работников искусств существует мнение, что, мол, сталинбадский зритель «не дорос до оперы, что зал все равно будет пустовать, какие бы ни ставились спектакли». Насовсем себе напомнить, что подобные же высказывания слышались не так давно и в адрес театра им. Лахути, в настоящее время переполненного финансовый план. А в том, что сталинбадцы любят и понимают музыку, легко убедиться, придя в зал того же театра имени С. Айни, когда там даются симфонические концерты.

Таджикский театр оперы и балета должен и может коренным образом улучшить свою работу, должен и может стать действительно гордостью нашей республики. Но так как дело не в частных недостатках его работы, не в отдельных ошибках руководства, мы обращаемся прежде всего к Министерству культуры республики, которое обязано оказать театру безотлагательную, действительную помощь.

А. АРБОБОВ.